

— Кто? — прошептал ледяной голос, и Ли Минг вздрогнул, словно его ударило током. Ву Сяо, до этого беззаботно развалившаяся на столе, потянулась, зевая, и поднялась. Ее глаза холодно блеснули, она огляделась, но ничего необычного не заметила. Ей показалось, что кто-то коснулся ее щеки. Она протянула руку, провела по лицу, но не обнаружила ничего необычного. Ничего. Может, ей просто показалось? Служанки за пределами дворца, конечно же, слышали странные звуки изнутри, подумали, что что-то не так, и взволнованно ворвались: — Ваше Величество? Ву Сяо покачала головой, махнула рукой: — Ничего страшного. — Мы удалимся. Служанки одна за другой покинули покои и закрыли за собой дверь, чтобы не мешать королеве спокойно изучать поданные ей документы. — Наверное, мне просто показалось. Кто бы стал меня трогать, когда ему нечем заняться? — пробормотала Ву Сяо, почесывая затылок. — Наверное, я просто устала, нужно немного потренироваться. — Почему она все время разговаривает сама с собой? — Ли Минг счел поведение Ву Сяо странным. — Все время разговаривает сама с собой, а? Кажется, я тоже люблю поговорить с самим собой. Ли Минг жил один и ни с кем не общался, поэтому постепенно привык разговаривать сам с собой. Но почему Ву Сяо разговаривает сама с собой? Какая у нее история? Как она получила этот дар? Ли Минг почувствовал, что его заинтересовала эта женщина. Он прижал ладони к щекам и с легкой улыбкой наблюдал за ней в Неизмеримой Чаше. Он увидел, как она сидит на полу в позе лотоса, сложив руки в мудру, практикуя "Малый Небесный Круг". Три тысячи черных волос медленно развевались назад, делая ее похожей на небесную фею, спустившуюся на землю. С каждым движением магической формулы из ее тела раздавался рев реки, быстро формирующей поток духовной энергии и мечевой ауры. — Что это за техника? Ли Минг впервые видел такую странную практику, но и этого было достаточно, чтобы понять, что уровень мастерства Ву Сяо не так прост. Весь дворец окутывала мечевая аура. Менее чем через минуту благовоний она прекратила практику, и мечевая аура постепенно исчезла в ее теле. — Наконец-то я восстановила силы, теперь можно заняться документами. Королева снова села на стул перед столом и принялась просматривать поданные ей документы. Однако не прошло и минуты благовоний. Она снова почувствовала сонливость, постоянно зевала, терла глаза и продолжала изучать документы. Не прошло и долгого времени, как она уснула прямо на столе. Даже спящая, она выглядела очаровательно. Ее лицо было пухлым, брови слегка подрагивали, придавая ей милый вид. Оказывается, она такая спокойная, когда спит. Ли Минг был очарован, на его лице появилась улыбка. Через некоторое время он протянул руку и взял одеяло, лежащее неподалеку от стола, и аккуратно накрыл им спящую женщину. Затем он снова прижал ладони к щекам, наблюдая за ее чертами лица, ожидая, когда она проснется. В этот момент изображение в Неизмеримой Чаше начало покрываться снежинками. "Зи-ла-зи-ла", изображение рассыпалось, стало размытым, все более и более нечетким. Затем экран погас. Ли Минг нахмурился и поднял Неизмеримую Чашу. Батарея на дне чаши, судя по всему, разрядилась. — Эта проклятая чаша! Я же только дошел до самого интересного! Хотел посмотреть, как она проснется и увидит, что ее накрыли одеялом. Какая у нее будет реакция? А тут еще и разрядилась! Ли Минг так разозлился, что хотел разбить чашу. Но ничего не поделаешь, ведь это правило Неизмеримой Чаши. Без заряда нельзя увидеть проекцию мира, а заряжается она от времени, проведенного внутри. 24 часа пребывания внутри заряжают одну ячейку. На дне Неизмеримой Чаши всего пять ячеек. Чтобы полностью зарядить ее, нужно провести внутри 120 часов. — Эх, жаль, придется долго ждать, чтобы снова ее увидеть, — вздохнул Ли Минг, поставил чашу на стол, вышел, потянулся, все еще думая о спящей Ву Сяо, ее подрагивающих бровях. — Пора и мне потренироваться. Нельзя же все время за ней наблюдать. Он потянулся и отправился на тренировку. Пройдя по деревянному мосту, он увидел приятную картину: черная собака лежала на спине, греясь на солнце. Он хотел уничтожить эту картину. Но потом передумал, ему было лень. Он пришел в персиковый сад, сел на землю, усыпанную лепестками, сложил руки в мудру и начал практиковать. Сейчас он владел только одной бессмертной техникой, "Техника Ци", и, к его удивлению, достиг 56-го уровня. Раньше он даже не мог мечтать о том, чтобы достичь 56-го уровня. У него было

ощущение, что он может продолжать продвигаться. С каждым оборотом "Малого Небесного Круга" духовная энергия на поверхности его тела окутывалась густой молнией, трещащей, как гроза, с молниями и громом, постепенно формируя море молний. Ли Минг посмотрел на маленькое море молний, которое он создал, и горько усмехнулся. Эффект от этой техники Ци просто потрясающий. Он смело мог заявить, что с таким эффектом и ужасающей силой духовной энергии, даже если он столкнется с "Ван Тенгом, сыном императора, обладающим несметными богатствами", он сможет дать отпор десятку таких. Он отвёл взгляд, сам испугавшись. Закрыв глаза, он сосредоточился на практике, расширяя духовное море в своем теле, соединяя восемь необычных меридианов, проходящих по всему телу. Когда он остановился, уже близился закат. Он собрал всю свою энергию в даньтянь, прекратил практику, спрыгнул на вершину павильона и в одиночестве наблюдал за закатом. Впервые он спокойно наблюдал за закатом. Ему было очень приятно. Глядя на него, он увидел, как круглое солнце постепенно превращается в девушку с прекрасной фигурой и внешностью. Ву Сяо закрыла один глаз, очаровательно улыбнулась, слегка приподняла брови, словно дразня его. — Что ты думаешь о ней? Ли Минг покачал головой, и закат вернулся к своему первоначальному виду. Он спрыгнул с деревянного моста с самой высокой точки павильона, сел рядом с черной собакой и сказал: — Так скучно, остались только мы вдвоем. Может, найдем себе развлечение? — Вон-вон... Черная собака дважды гавкнула, странно глядя на Ли Минга. В ее глазах появился страх. Вдруг она вспомнила о "Сердечной Сутре Нефритовой Девы", о которой говорил Ли Минг. Неужели он имел в виду это развлечение? Не может быть. Ни за что. Черная собака была в ужасе, ее тело дрожало, она отступала назад. — Что с тобой? — Ли Минг почувствовал, что с собакой что-то не так, чего она боится? — Вон-вон-вон... — Черная собака лаяла, она хотела сказать, что не боится быть уничтоженной, что она никогда не сдастся, что она хочет остаться невинной в этом мире. — Ты такая плохая. Увидев, что собака так себя ведет, Ли Минг не выдержал. Он подошел, схватил ее за лапы, стал ее бить, не останавливаясь, пока она не начала пениться изо рта.... На закате. Ву Сяо проснулась, зевнула и увидела, что на столе у нее течет слюна. Она быстро вытерла слюну, оставшуюся на уголке рта. Она огляделась, к счастью, никто не заметил ее неловкости. Она села прямо, потянулась, и одеяло, накрывавшее ее, медленно соскользнуло. — Кто накрыл меня этим одеялом? Ву Сяо нахмурилась, ее лицо выражало удивление: — Когда моя бдительность стала такой низкой? Неужели кто-то был здесь? — Заходите. Ву Сяо крикнула. Две служанки вошли из-за пределов покоев. Ву Сяо спросила: — Неужели кто-то заходил сюда? Служанка покачала головой: — Нет. Ву Сяо стала еще больше удивляться, размышляя про себя: — Странно. Если бы Ли Минг мог видеть удивление и сомнение Ву Сяо, он бы тайком улыбнулся.